

Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных международных расследований по уголовным делам

Ф.Э. Ализаде

На протяжении последних лет Российская Федерация подписала и ратифицировала ряд международных договоров, регламентирующих актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В этих документах заложены международно-правовые основы новых направлений сотрудничества в противодействии преступности. Одним из них являются совместные (международные) расследования, предполагающие имплементации норм о совместных расследованиях во внутригосударственное законодательство. В этой связи представляет интерес положительный опыт правового регулирования совместных расследований в праве Европейского союза, рассмотрению которого посвящена статья.

Государства—члены Европейского союза с 70-х гг. прошлого столетия начали формировать единую политику в сфере правосудия и внутренних дел, направленную, прежде всего, против транснациональных криминальных структур¹ с присущими им преступлениями: терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, незаконной иммиграцией и другими. Ныне эта политика реализуется через механизмы сотрудничества между государствами—членами ЕС в рамках европейского пространства свободы, безопасности и правосудия².

Значительное место в этом Евросоюз отводит повышению эффективности совместных действий государств-членов в области судебного и полицейского сотрудничества. При этом в праве ЕС урегулирован целый ряд оригинальных правовых институтов, организационно-правовых форм и направлений взаимодейст-

вия государств—членов, а также их судов и компетентных органов в рамках судебного и полицейского сотрудничества.

Одним из таких новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является институт *совместных расследований (joint investigation)*. Данным термином обозначается деятельность по расследованию преступлений, осуществляемая *совместными следственными группами (joint investigation teams)*, сформированными из представителей компетентных органов различных государств, которые наделены полномочиями по выполнению процессуальных действий на территориях тех государств, представители которых включены в состав таких групп.

Опыт Евросоюза в сфере правового регулирования совместных (международных) расследований³ представляет интерес не только в

Ализаде Фарид Эльдар оглы – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России. E-mail: Alizade_farid@mail.ru

■ Право

силу созданной им более широкой, по сравнению с другими региональными организациями, правовой базы, но также и полученных практических результатов. В силу этого изучение опыта ЕС в сфере правового регулирования деятельности совместных (международных) следственных групп является актуальным для России, которая является стратегическим партнером Евросоюза в сфере юстиции и внутренних дел. Этот опыт может быть использован при формировании в отечественном законодательстве нормативной базы, позволяющей правоохранительным органам России участвовать в совместных (международных) расследованиях и формировать для этого совместные (международные) следственные группы.

Тем более, что к настоящему времени Россией подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.), ст. 63 которой содержит общие положения о создании и деятельности совместных следственно-оперативных групп. Между тем РФ ратифицировала иные международные договоры, предусматривающие возможность проведения их сторонами совместных расследований: Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенцию ООН против коррупции⁴. Однако, вопреки принятым на себя обязательствам, далеко не все участники этих международно-правовых документов имплементировали нормы о совместных расследованиях во внутригосударственное уголовно-процессуальное законодательство.

Во многом сложившееся положение обусловлено новизной и достаточно общим характером международно-правовых норм о совместных расследованиях, а также отсутствием знаний об уже имеющемся в мире опыте правового регулирования совместных расследований и деятельности совместных следственных групп (далее – ССГ). Одним из интеграционных образований, активно формирующих правовые основы совместных расследований, ныне является Евросоюз, в праве которого данное понятие впервые упоминается в ст. 30(2)(а) Договора о Европейском союзе в редакции Амстердамского договора (ДЕС-АД). Ему предусмотрено наделение Европейской полицейской организации (ЕВРОПОЛ) правом «создавать благоприятные условия и поддерживать подготовку, способствовать координации и осуществлению конкретных следственных действий, предпринимаемых компетентными органами государств—членов, включая оперативные действия совместных групп (joint teams) с участием представителей Европола во вспомогательном качестве»⁵.

В соответствии со ст. 34(2)(b) и (d) ДЕС-АД для достижения этих целей допускалось использование международных конвенций и рамочных решений, заключаемых государствами-членами ЕС⁶. Оба эти механизма и были использованы для формирования правовых

основ деятельности ССГ. В мае 2000 г. Советом ЕС была принята Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами Евросоюза (далее – Конвенция 2000 г.)⁷.

Согласно п. 1 ст. 13 этого документа, компетентные органы стран-участниц могут создать на основе взаимного согласия совместные следственные группы для расследования преступлений на территории одного или нескольких государств ЕС. Представители правоохранительных органов ЕС изначально высоко оценили возможности совместных расследований по сравнению с традиционными формами взаимной правовой помощи на основании межгосударственных запросов о такой помощи и ответов на них. Однако, учитывая международно-договорной характер Конвенции, внедрение ее норм в практику требовало длительного времени, связанного, с одной стороны, с продолжительностью ратификационных процедур в государствах—членах ЕС, а с другой – с длительностью формирования имплементационного уголовно-процессуального законодательства⁸.

После террористических атак 11 сентября 2001 года в США внедрение института ССГ в правоохранительную практику Евросоюза было ускорено⁹. Для этого было принято Рамочное решение Совета ЕС 2002/465/ JHA от 13 июня 2002 года о совместных следственных группах¹⁰. Кроме воспроизведения в нем в полном объеме норм Конвенции о ССГ, в Рамочном решении содержались:

- положения об уголовной и гражданско-правовой ответственности членов таких групп;
- предписание государствам—членам о принятии необходимых мер по приведению национального законодательства в соответствие с положениями данного Рамочного Решения к 1 января 2003;
- данные о том, что оно теряет силу с момента вступления в действие Конвенции на территории всех государств-членов ЕС.

Имплементируя нормы Конвенции 2000 г. и Рамочного решения большинство государств-членов Евросоюза к настоящему времени обеспечили формирование «двойной» правовой платформы совместных расследований и деятельности ССГ. Они ратифицировали Конвенцию, а также либо приняли специальные национальные законы о совместных (международных) расследованиях, либо ввели в национальные уголовно-процессуальные кодексы нормы о совместных (международных) расследованиях, либо имплементировали Конвенцию 2000 г. в национальную правовую систему в качестве акта прямого действия.

О степени участия государств Евросоюза в создании национального законодательства о совместных (международных) расследованиях могут свидетельствовать данные, приведенные в следующей сводной таблице:

Государство-член Евросоюза	Имплементация Рамочного решения Совета ЕС 2002/465/ JHA от 13 июня 2002 года о совместных следственных группах	Ратификация Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами Европейского союза 2000 г.
Австрия	Имплементировано	Ратифицирована
Бельгия	Имплементировано	Ратифицирована
Болгария	Имплементировано	Ратифицирована
Великобритания	Имплементировано	Ратифицирована
Венгрия	Имплементировано	Ратифицирована
Германия	Имплементировано	Ратифицирована
Греция	Имплементировано	Нет
Дания	Имплементировано	Ратифицирована
Ирландия	Имплементировано	Нет
Испания	Имплементировано	Ратифицирована
Италия	Нет	Ратифицирована
Кипр	Имплементировано	Ратифицирована
Латвия	Имплементировано	Ратифицирована
Литва	Имплементировано	Ратифицирована
Люксембург	Имплементировано	Нет
Мальта	Имплементировано	Ратифицирована
Нидерланды	Имплементировано	Ратифицирована
Польша	Имплементировано	Ратифицирована
Португалия	Имплементировано	Ратифицирована
Румыния	Имплементировано	Ратифицирована
Словакия	Имплементировано	Ратифицирована
Словения	Имплементировано	Ратифицирована
Финляндия	Имплементировано	Ратифицирована
Франция	Имплементировано	Ратифицирована
Чехия	Имплементировано	Ратифицирована
Швеция	Имплементировано	Ратифицирована
Эстония	Имплементировано	Ратифицирована

Если принять во внимание, что в Европейском союзе существует 29 различных правовых систем, 3 из которых «уживаются» на территории Великобритании, то в 26 из них вступила в силу упомянутая Конвенция и только 1 государство-член ЕС (Италия) - не имплементировало в национальное законодательство положения Рамочного решения. Ирландия и Греция не завершили процесс ратификации Конвенции, но Рамочное решение имплементировали в национальное законодательство.

Несмотря на создание государствами-членами, фактически, гармонизированного законодательства о совместных расследованиях, Евросоюз по мере необходимости продолжает создавать новые правовые регуляции в этой сфере. Например, нормы о расширении практики использования ССГ в борьбе с отдельными видами преступлений, затрагивающими интересы государств-членов ЕС, содержат:

- решение Совета ЕС 2005/671/ JHA от 20 сентября 2005 г. об обмене информацией и сотрудничестве в отношении террористических преступлений (статья 3)¹¹;
- решение Совета ЕС 2008/615/JHA от 23 июня 2008 г. о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью (статья 17)¹².

Кратко остановимся на ключевых моментах сформированного правового регулирования. Прежде всего, следует отметить, что конкретная ССГ может быть создана для расследования уголовного дела на территории одного или нескольких государств-членов ЕС, которые участвуют в ее организации. ССГ осуществляет деятельность в течение определенного промежутка времени, который может быть продлен по соглашению сторон.

Статья 13 Конвенции 2000 г. в качестве возможных, но не исчерпывающих оснований для создания ССГ допускает случаи:

- расследования преступления, осуществляемого в государстве-члене ЕС, требующего проведения сложных и необходимых следственных действий, связанных с другим государством-членом ЕС;
- когда несколько государств-членов ЕС осуществляют расследование уголовных дел о преступлениях, обстоятельства которых требуют скоординированных, совместных действий на территориях вовлеченных государств-членов ЕС.

Вместе с тем, в Конвенции не ограничивается круг расследований, которые могут проводиться такими группами, оставляя за правоохранительными и иными органами право в каждом конкретном случае решение вопроса о необходимости осуществления совместных действий. Согласно п.1 ст.13 Конвенции 2000 г. ССГ могут создаваться только по взаимному соглашению (договору), заключенному компетентными органами двух или более государств-членов ЕС. Необходимо отметить тот факт, что сторонами подобных соглашений (договоров) являются именно компетентные органы государств, а не сами государства. Это значительно повышает потенциальную эффективность использования данного правового института в силу возможности быстрого принятия согласованных решений. Такое соглашение (договор) должно определять условия организации и деятельности ССГ, ее состав и особенности деятельности. В состав совместной следственной группы входят: руководитель ССГ (leader of the joint investigation team); члены группы (members of the joint investigation team); прикомандированные члены ССГ (seconded members of the joint investigation team).

■ Право

Руководитель ССГ должен быть представителем государства-члена ЕС, являющего участником совместного расследования, и должен действовать в рамках полномочий, предоставляемых ему национальным законодательством. Подразумевается, что руководство будет периодически меняться, если расследование проводится на территории более чем одного государства-члена ЕС. Ротация руководителя обусловлена тем, что ССГ должна проводить расследование по правилам уголовно-процессуального законодательства того государства-члена, где она осуществляет свою деятельность в конкретный момент времени.

Членами группы могут являться выделенные компетентными органами участвующих государств должностные лица полиции, прокуратуры, следственные судьи, таможенные чиновники, а также должностные лица учреждений ЕС (например, Европола). Прикомандированные члены группы – это включенные в состав ССГ представители компетентных органов государства, участвующего в создании группы, но иного, чем государство, на территории которого расследование. Согласно параграфам 5, 6 и 7 ст. 13 Конвенции 2000 г. прикомандированным членам, которые не осуществляют деятельность в своих собственных государствах-членах ЕС, разрешено присутствовать при проведении следственных действий в любом государстве-члене ЕС, являющемся участником совместного расследования. Однако руководитель ССГ может по «особым причинам» решить иначе. Эти особые причины четко не определены, но, согласно пояснительному докладу Совета ЕС к Конвенции 2000 г., такие причины могут быть обусловлены ограничениями, например, в случаях, когда доказательства собираются по делам о половых преступлениях, особенно в отношении детей и т.п.

Для облегчения работы ССГ прикомандированные члены могут предоставлять в распоряжение группы соответствующую информацию доступную для их государств. Это возможно в том случае, если данные действия предприняты в рамках национального законодательства государства прикомандированного члена. Следует отметить еще одну категорию лиц, которые могут принимать участие в работе ССГ - представителей учреждений ЕС (Европола, Евроюста, Европейского бюро по борьбе с мошенничеством - ОЛАФ), представителей международных правоохранительных организаций (Интерпол) и третьих государств. Такие лица не обладают самостоятельным правовым статусом в составе ССГ и больше способствуют деятельности ССГ, а не реализуют в ее составе какие-либо процессуальные полномочия. Это в значительной мере обусловлено нормами европейского права о компетенции Евроюста и Европола, которые по сути своей являются международными правоохранительными организациями¹³.

Согласно решению Совета ЕС от 16 декабря 2008 г. 2009/426/JHA об усилении Евроюста и о внесении изменений в решение Совета ЕС от 28 февраля 2002 г. 2002/187/JHA о создании Евроюста в целях усиления борьбы с преступностью¹⁴, Евроюст может ходатайствовать перед компетентными органами заинтересованных государств—членов о рассмотрении возможности создания ССГ на основании норм внутригосударственного права, которой регулирует такую форму сотрудничества.

В соответствии со ст. 5 Решения Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. об учреждении Европейской полицейской организации (Европол)¹⁵ одной из его функций является обращение к компетентным органам соответствующих государств-членов с запросами о возбуждении, проведении и координации расследований и выдвижение предложений об учреждении ССГ¹⁶. Правовой основой этого, кроме упомянутых документов, является и Рекомендация государствам-членам от 30.11.2000 о поддержке Европолем совместных следственных групп, образованных государствами-членами¹⁷.

В силу изложенного, взаимодействие Евроюста, Европола и ССГ ныне осуществляется в рамках следующих направлений:

- данные учреждения вправе проявлять инициативу по вопросу об организации ССГ;
 - их представители могут участвовать в работе совместных следственных групп;
 - Евроюст и Европол осуществляют информационную поддержку деятельности ССГ в рамках проекта «Совместные следственные группы», целями которого являются: подготовка «Руководства по национальному законодательству государств-членов ЕС о ССГ», разработка «Пособия по созданию ССГ», организация систематических совещаний национальных экспертов по вопросам совместных расследований, поддержание в сети Интернет информационного ресурса о ССГ¹⁸.
- Совместные расследование и деятельность ССГ не являются широко распространенной практикой, поскольку в деятельности правоохранительных органов стран ЕС доминирует расследование преступлений, посягающих, преимущественно, на внутригосударственный правопорядок. Но в случаях совершения преступлений против интересов ЕС в целом или нескольких государств-членов деятельность ССГ весьма эффективна. Например, в марте 2009 г. компетентные органы Болгарии и Испании при поддержке Европола и Евроюста сформировали ССГ для расследования преступлений связанных с подделкой Евро. По результатам следствия было задержано и арестовано 17 обвиняемых, изъято поддельных купюр общим номиналом около 16 млн. евро¹⁹.

Совместные следственные группы создавались компетентными органами Великобритании, Нидерландов, Франции и Испании - для расследования уголовного дела о незаконном обороте наркотиков, а компетентные органы Франции и Испании проводили совместное расследование по делу о терроризме. На практике реализуются две возможные модели проведения совместных расследований:

- параллельное (координированное) совместное расследование, при котором, фактически, ССГ расследует параллельно два уголовных дел, представители каждого государства действуют только на территории своего государства и оперативно обмениваются собранными доказательствами;
- единое (интегрированное) совместное расследование, в котором действует единая ССГ. В группу включаются: а) представители государства ее текущего расположения (дислокации); б) представители иностранного государства (прикомандированные члены); которые обеспечивают беспрепятственное собирание доказательств в государстве, направившем их, присутствуют (участвуют) в проведении следственных действий на территории государства дислокации. При этом группа может перемещаться между государствами в зависимости от того, где находится основной объем доказательств и, соответственно, роли участников группы могут изменяться.

Более прогрессивной является модель интегрированного расследования, однако ее применение имеет ряд существенных препятствий: опасения возможного нарушения государственного суверенитета, языковой барьер, отсутствие доверительных рабочих отношений между компетентными органами различных стран, финансовые трудности, возможное политическое вмешательство в их деятельность. Выбор конкретной модели совместного расследования на практике осуществляется в рамках соответствующего договора (соглашения) между компетентными органами заинтересованных государств о создании следственной группы, в котором определяются ключевые условия деятельности ССГ.

В целях содействия развитию практики совместных расследований, 8 мая 2003 г. Советом ЕС принята Рекомендация о модельном договоре об организации совместной следственной группы²⁰, содержащая в качестве приложения модельный договор (соглашение) об организации ССГ - универсальную, но гибкую модель, которую можно адаптировать как к обстоятельствам конкретного дела, так и к особенностям участвующих в ССГ стран. Согласно модельному договору (соглашению) при создании ССГ его

стороны должны достичь согласия по следующим вопросам:

- о его сторонах, т.е. о компетентных органах государств-членов, формирующих ССГ;
- о цели создания ССГ;
- о времени, в течение которого планируется работы группы;
- о государстве, на территории которого будет дислоцироваться ССГ;
- о руководителе группы;
- о персональном составе членов группы, а при необходимости – об участии в ее деятельности должностных лиц учреждений ЕС, представителей третьих государств;
- об общих условиях деятельности ССГ (размещение, порядок замещения руководителя и по другим требуемым вопросам);
- об особых условиях, применимых к деятельности конкретной ССГ.

В качестве приложения модельный договор содержит типовое соглашение с Европолем/Еврюстом/ОЛАФ, а также с международными организациями или третьими государствами, которое может заключаться для их взаимодействия с ССГ²¹.

Анализ названных документов показывает, что к настоящему времени в документах ЕС содержатся все основные элементы, характеризующие совместные (международные) расследования как новый правовой институт. Так, из их содержания усматриваются его правовая природа (межгосударственное сотрудничество при расследовании преступлений), правовая регламентация (нормами международного и национального права), содержание (совместная деятельность представителей компетентных органов различных государств и учреждений ЕС по собиранию доказательств) и цель (использование совместно собранных доказательств в уголовном судопроизводстве и решение иных его задач). Регламентация совместных расследований в праве ЕС находится в постоянном развитии.

ССГ, учреждаемые в ЕС для проведения совместных расследований, создаются в международно-правовом порядке путем заключения договора (соглашения) *ad hoc* между компетентными органами заинтересованных государств, что, безусловно, налагает определенные ограничения на деятельность членов таких групп на территориях заинтересованных государств.

Уголовное судопроизводство, составной частью которого является расследование преступлений, относится к компетенции конкретных стран. С учетом этого государства—члены на основе предписаний права ЕС сформировали внутригосударственное законодательство о совместных расследованиях, которое отличается высокой степенью гармонизации. С учетом столь развитого как на уровне Евросоюза, так и внутригосударственного

■ Право

права законодательства о совместных расследованиях, государства-члены ЕС в необходимых случаях и создают ССГ.

Практика деятельности правоохранительных органов стран ЕС свидетельствует о том, что в определенных случаях они готовы к привлечению в состав таких ССГ представителей российских компетентных органов, но избегают этого в силу отсутствия в российском уголовно-процессуальном праве правовой основы для этого. Например, компетентными органами Латвии, Эстонии, Мальты, Финляндии и Швеции была создана ССГ для расследования пиратского нападения в июне 2009 г. на лесовоз «Арктик Си» с экипажем из 15 граждан России²². Параллельно уголовное дело об этом расследовалось и российскими следователями. Без включения их в состав ССГ вследствие отсутствия должных правовых оснований для этого в УПК и международных договорах России, что, безусловно, затруднило расследование, потребовало параллельного собирания и закрепления доказательств.

Еще одной иллюстрацией, подтверждающей приведенный выше вывод, является расследование авиакатастрофы 10 апреля 2010 г. самолета президента Республики Польша. Уголовные дела об этом возбуждены и в России, и в Польше. Предварительное следствие ведется параллельно компетентными органами двух стран. Между тем, в СМИ и научном сообществе Польши длительное время обсуждался вопрос о необходимости создания для расследования ССГ из представителей двух стран. Однако, согласно официальной правовой позиции центрального органа этой страны по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Генеральной прокуратуры Польши, создание такой ССГ невозможно, поскольку:

- «в связи с отсутствием международного договора, регулирующего институт ССГ, сторонами которого являются Польша и Россия, Генеральный прокурор Польши не имел правовой возможности для заключения соглашения о создании ССГ с Генеральным прокурором России;
- хотя ст. 589b УПК Польши допускает альтернативное исполнение действий в рамках ССГ на принципах взаимности, но и в этом случае российская правовая система не позволяет создавать такую группу, т.к. институт ССГ не предусмотрен УПК РФ»²³.

Следует обратить внимание, что в данном конкретном случае возможное создание ССГ могло бы иметь последствия, далеко выходящие за рамки уголовного судопроизводства. Наряду с установлением совместными усилиями истины по делу, создание и деятельность ССГ могло бы послужить укреплению доверия между Россией и Польшей в целом.

Практика деятельности последних лет свидетельствует о том, что правоохранительные органы России начинают постепенно использовать возможности ССГ при расследовании преступлений, затрагивающих интересы более одного государства. В частности, имеются единичные примеры, когда на основе ст. 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» (Алма-Ата, 4 октября 1997)²⁴, правоохранительные органы России и Казахстана создавали совместные оперативно-следственные группы (бригады) для расследования отдельных преступлений.

Однако более широкому распространению такой практики, даже в необходимых случаях, препятствует отсутствие достаточной правовой базы, позволяющей правоохранительным органам России участвовать в совместных расследованиях и формировать ССГ. Внесение соответствующих дополнений во внутригосударственное уголовно-процессуальное законодательство является одной из актуальных задач, решению которой в определенной мере мог бы способствовать опыт Евросоюза по нормативному регулированию правового института совместных расследований.

Alizade F.E. Legal Regulation of the Institute of Joint Investigations in the Criminal Matters under European Union Law.

Summary: During last few years Russia signed and ratified number of international agreements, that regulate pressing issues on international cooperation in combating crimes. Along with legal regulation of traditional legal institutions these documents lay down the foundations of new directions of cooperation in this sphere. One of them is joint (international) investigation. International legal regulation presuppose necessity of implementation of the provisions on joint investigation into domestic law, and this process nowadays is seriously behindhand from the needs of practice. Thereupon positive experience of legal regulation of joint investigations in EU law is of interest. This article is devoted to examination of such experience.

Ключевые слова

борьба с преступностью, международное сотрудничество в борьбе с преступностью, взаимная правовая помощь по уголовным делам, Европейский союз, Европол, Евроюст, правовое регулирование, совместные расследования, совместные следственные группы, модельный договор о создании совместной следственной группы.

Keywords

combating crimes, international cooperation in combating crimes, mutual legal assistance in criminal matters, European Union, Europol, Eurojust, legal regulation, joint investigations, joint investigation teams, model agreement on creation of joint investigation team.

Примечания

1. Werner, Ingmar. Grenzen und Möglichkeiten europäischer Strafrechtspflege. Dissertation Universität Mainz. Shaker Verlag. Aachen 2002. S. 3.
2. Применяя термин «правосудие», автор исходит из того, что: 1) в большинстве известных аутентичных переводов официальных документов ООН на русский язык французский термин «de justice» и английский термин «justice» обозначены как «правосудие»; 2) из языков государств—членов ЕС к русскому языку наиболее близок происходящий из одной с ним языковой группы болгарский язык, в официальном переводе на который соответствующий раздел Лиссабонского договора обозначен как «Пространство на свобода, сигурност и правосудие»; 3) фактически единственным официальным документом на русском языке, регламентирующим взаимодействие в этом пространстве РФ и ЕС, является «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, утверждённая на саммите Россия—ЕС 10 мая 2005 г.
3. Поскольку в законодательстве России понятия «совместное расследование» и «совместная следственная группа» применяются к расследованиям, проводимым представителями различных внутригосударственных органов, для обозначения понятий, связанных с деятельностью групп, сформированных из представителей различных государств, нами будут использоваться термины «совместные (международные) расследования», как эквивалент английского «joint investigation», и «совместные (международные) следственные группы» как соответствующий англоязычному «joint investigation team».
4. Ализаде Ф.Э.о. Международно-правовые основы деятельности по проведению совместных (международных) расследований в документах Организации Объединенных Наций / Ф.Э.о. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010 - № 3. – С. 35 – 30.
5. Treaty on European Union (consolidated text). - Official Journal of the European Union. - C 325, 24.12.2002.
6. Согласно ст. 34(2)(b) ДЕС-АД, рамочные решения (framework decisions) обязательны для государств-членов в том, что касается результата, которого следует достигнуть, но оставляют за национальными властями выбор форм и методов. Они не являются актами прямого действия.
7. Council Act of 29 May 2000 Establishing in Accordance with Article 34 of the Treaty on European Union the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between Member States of the European Union. - Official Journal of the European Union. - C 197, 12.07.2000, pp 1 - 16.
8. M. Plachta. Joint Investigation Teams. A New Form of International Cooperation in Criminal Matters. - 2005 European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice, no. 2, P. 292.
9. Extraordinary Council Meeting, Justice, Home Affairs, and Civil Protection, Brussels, 20 September 2001, 12019/01 (Press 327), p. 4.
10. Framework Decision of 13 June 2002 on Joint Investigation Teams (2002/465/ JHA). - Official Journal of the European Union. - L 162, 20.06.2002, P. 1.
11. Council Decision 2005/671/JHA of 20 September 2005 on the exchange of information and cooperation concerning terrorist offences. - Official Journal of the European Union. - L 253, 29.9.2005. – PP 22 – 24.
12. Council Decision 2008/615/JHA of 23 June 2008 on the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime. - Official Journal of the European Union. - L 210, 6.8.2008. – PP 1 – 11.
13. Волеводз А.Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий / А.Г. Волеводз // Евразийский юридический журнал, 2010. - № 11. – С. 133.
14. Council Decision 2009/426/JHA of 16 December 1998 on the strengthening of Eurojust and amending Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime// Official Journal of the European Union. L138. 4.06.2009. P.0014.
15. Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol)// Official Journal of the European Union. L121. 15 May 2009. Brussels, 2009. P. 37-66. Приложение 3.
16. Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И.о. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора. / А.Г. Волеводз, Э.И.о. Дамирчиев // Уголовное право, 2011. - № 2. – С. 114 – 120.
17. Council recommendation of 30 November 2000 to Member States in respect of Europol's assistance to joint investigative teams set up by the Member States// Official Journal of the European Communities. C 357. 13 December 2000. Brussels, 2000. P. 7-8
18. Europol [Официальный сайт]. – URL: http://www.europol.europa.eu/index.asp?page=content_jit (дата обращения: 05.03.2011).
19. Europol Annual Reports, 2009 [Электронный документ]. - URL:http://www.europol.europa.eu/publications/Annual_Reports/Europol_Review_2009.pdf (дата обращения: 10.03.2011).
20. Council Recommendation of 8 May 2003 on a model agreement for setting up a joint investigation team (JIT)// Official Journal.- C 121/1. – 23.05.2003
21. Arrangement with Europol/ Eurojust/ the Commission (OLAF), bodies competent by virtue of provisions adopted within the framework of the Treaties, other international bodies or third countries: Appendix to the Model agreement on the establishment of a joint investigation team// Official Journal. – C 121/1. – 23.05.2003.
22. Agreement on setting up a joint investigation team from 01.09.2009. Архив автора.
23. Dr. Karsznicki K. Stanowisko prawne wobec opinii wydanej przez Panią doc. dr Beatę T. Bieńkowską na temat możliwości i podstaw prawnych powołania wspólnego zespołu śledczego // Prokuratura Generalna. 2011-01-26. Wspólny zespół śledczy w sprawie katastrofy po Smoleńskiem? [сайт]. URL: <http://www.pk.gov.pl/index.php?0,0,252> (дата обращения: 27.01.2011).
24. Бюллетень международных договоров, июнь 2006 г. - № 6.